

ищенко константин евгеньевич

КОННИ И ВАСИЛЁК НА СТРАЖЕ РАЙОНА

сбежавший нос

злой пенёк

книга 1 | 16+

Константин Ищенко Конни и Василек. На Страже Района

<https://litres.ru/74383328>

SelfPub; 2026

Аннотация

Конни - глава небольшой банды и полная оторва, Василёк - простой, слегка застенчивый парень, увлекающийся рисованием, - две противоположности, конфликтующие между собой. Но однажды они совместно попадают в фантастическую ситуацию и теперь вынуждены действовать сообща, чтобы защитить район, в котором живут, а заодно помочь кое-кому таинственному.

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	21
ГЛАВА 3	32
ГЛАВА 4	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Константин Ищенко

Конни и Василек.

На Страже Района

ГЛАВА 1

Стояла прозрачная летняя ночь, яркая луна светила с небосвода, окруженная своими звездными помощниками. А в это время на Земле, прячась в тени высоких тополей, три тени подошли к решетчатому железному забору. Всем этот забор был хорош, высокий, чтоб не перелезть, с массивными прутьями, что не отогнешь, и все же была у него одна уязвимость, он был стар. За время службы он успел многое повидать, и дожди, и ветра, и снега, и даже то, как страна сменила название, а он все стоял и стоял, он даже выстоял, когда нехорошие люди хотели сдать его на металлолом. Все выстоял. Однако время взяло свое, сварочный шов одного из прутьев ослаб настолько, что теперь мог отвалиться от любого прикосновения. Этим и воспользовалась скрытая мраком тройка. Самый здоровенный из троицы подошел к забору, обхватил железный прут двумя руками, крепко сжал и только собрался, приложив все силы, дернуть, как прут испугался и сам отвалился. Непрístupный забор пал, открыв путь троим.

це. Здоровяк хмыкнул, положил прут на землю и жестом показал, путь свободен. Первой в образовавшуюся брешь протиснулась тень поменьше, за ней последовала высокая худая тень, замыкал процессию здоровяк, умудрившийся застрять между прутьев. Ширины пролома не хватило. Пришлось тем, кто уже проник внутрь, втягивать незадачливого товарища.

— Бегемот, сделай выдох и втяни живот, — ворчала маленькая тень.

— Уже сделал, — жалобно пробасил застрявший.

— Что-то не похоже, сильнее втягивай.

— Не могу, это предел.

— Плохо, придется оставить тебя здесь. Будешь дыру в заборе прикрывать.

— Не хочу, — взмолился здоровяк. — Тяните лучше.

— Ладно, — мелкая тень поплевала себе на руки и закатала рукава. — Фонарь, не стой столбом, помогай.

Закончив фразу, мелкая тень, засмеявшись, схватила за живот. Подельники переглянулись, не понимая, что происходит.

— Ты чего? — удивился тот, которого называли Фонарем.

— Ха-ха-ха. Ой, не могу. Вот это я отмочила. «Фонарь, не стой столбом». А ведь фонарь — это и так столб, только с лампочкой. Так что, по сути, ты и так столб и правильно стоял, — продолжала смеяться она.

Фонарь и Бегемот вновь недоумевающе переглянулись.

Видя, что никто из подельников не понял её шутку, мелкая тень взяла себя в руки.

— Ладно, туговаты вы для нормального юмора, — сказала она. — Фонарь, хватай его подмышкой, а я за кисть, и будем тащить нашу репку. А ты, репка, втягивая в себя всё, что можно и нельзя. Понял?

— Понял, понял, — закивал Бегемот.

— Тогда на счет три. Раз, два, три...

Бегемот сделал глубокий вдох, постаравшись вобрать в себя и живот, и грудь, и всё, что могло выпирать и помешать продвижению. От натуги он даже покраснел, издав губами сдавленный звук.

— Ты что, нам газовую атаку устраиваешь? — усердно стараясь вытащить подельника, спросила мелкая.

— Нет, нет, это у меня губами получилось, — покраснев еще сильнее, заверил Бегемот.

— Смотри мне, — пригрозила мелкая. — А то устрою тебе пробежку в противогазе.

Из-за угрозы Бегемот сделал ещё один глубокий-преглубокий вдох и, при помощи товарищей, наконец, сумел протиснуться.

— Уф, спасибо, — вытирая пот со лба, сказал он.

— Да ладно, — махнула рукой мелкая. — Но чтоб к обратному пути похудел, с товаром мы тебя тащить не будем.

— Понял, постараюсь, — пообещал Бегемот, не представляя, как можно похудеть за короткий промежуток времени.

Оказавшись на территории, охраняемой забором, троица огляделась.

— Конни, скажи, что мы забыли в детском саду? — обратился к мелкой тени Фонарь.

— Вот я тебе удивляюсь, Фонарь, — сказала Конни. — Ты что, живешь на районе и не замечал, что детский сад давным-давно закрыт, а на его месте теперь склад электроники?

— То-то я думаю, куда все турники с верандами с участков подевались? — Почесав затылок, произнес Фонарь.

— Мдааа, тебя не Фонарем надо было назвать, а Жирафом, — прищулив один глаз, заметила Конни.

— Это еще почему? — возмутился Фонарь.

— Да потому, что до тебя как до Жирафа доходит. Знаешь анекдот про то, как лев зверей собрал?

— Нет, — замотал головой Фонарь.

— А ты?

— Тоже не знаю, — ответил Бегемот.

— Тогда слушайте. Собрал как-то Лев всех зверей и говорит: «Выбирайте, кого я буду сегодня есть.» Звери посоветовались и выбрали Зайца. Ну а Заяц, естественно, не хочет, чтоб его съели. Поэтому предложил: «Давайте я сейчас анекдот расскажу, если кто-то не засмеется, тогда ты, Лев, съешь меня. Если все засмеются, отпустишь». Лев согласился. Рассказал Заяц анекдот, все звери смеются, кроме Жирафа. Съел Лев Зайца. На следующий день встречаются звери Жирафа. Тот смеется, остановиться не может. Его спраши-

вают: «Ты чего смеёшься?» А он отвечает: «У Зайца больно смешной анекдот был».

Закончив рассказывать, Конни вновь схватила за живот и стала тихонько смеяться. Бегемот тоже прикрывал рукой рот, сдерживая легкие смешки. Один Фонарь стоял, ничего не понимая.

— И что тут смешного? — спросил он.

— Вот я и говорю, надо было прозвать тебя Жирафом, — поборов смех, сказала Конни. — Ладно, пошли, хватит прохлаждаться. Ты маски взял?

— Да, — кивнул Фонарь.

Он достал из висевшего на плече рюкзака три маски с персонажами мультфильмов. Бегемоту досталась маска волка, Фонарю медведя, а Конни зайца.

— Это почему это ты мне маску зайца всучил? — возмутилась Конни. — Намекаешь, что я мелкая, да?

— Нет-нет, — поспешил уверить её Фонарь. — Просто других в магазине не было.

— Давай меняться, отдавай мне медведя!

— Хорошо. Держи.

Фонарь протянул Конни свою маску, и она буквально вырвала её из рук, впихнув ему маску зайца. Когда с приготовлениями было покончено, и троица стала походить на отъевшегося волка, зайца-переростка и медведя, которому не хватило витаминов, Конни сказала:

— Теперь тихонечко за мной.

Она подвела друзей к окну детского сада, тире склада, залезла на плечи Бегемота и, подцепив оконную раму отверткой, открыла её, проникнув внутрь.

— Ждите здесь, я буду подносить вам мелкую электронику, а вы пихайте её в рюкзак Фонаря, — прошептала Конни.

— Нас точно не схватят? — забеспокоился Бегемот.

— Не схватят, — успокоила Конни. — Сигнализации здесь нет. Склад ведь не совсем легальный.

— Это как? — обеспокоенно спросил Фонарь.

— А так. Бандитам он принадлежит, а они точно к ментам обращаться не станут.

— Бандитам! — воскликнули подельники. — Это ведь еще опасней. А если они нас узнают? Нам ведь тогда кранты!

— Не дрейфите вы. Никто нас не узнает, мы в масках. К тому же, охраны здесь тоже нет. Эти олухи настолько уверовали, что их все боятся, что даже не запариваются над тем, чтобы сторожить свое имущество.

— Ты в этом уверена? — скептически произнесли подельники.

— Уверена! — теряя терпение, сказала Конни. — Ждите, короче, здесь. Я шустро.

Она скрылась в глубине склада.

— — — — —

Тихонько лязгнул замок, поддаваясь натиску вставленного ключа, отмыкая входную дверь. Скрипнули петли. Вася скривился, оглянувшись через плечо. Тишина. Никто в доме

не проснулся.

— Фуууф, — выдохнул он.

Поправив висевшую на плече спортивную сумку с красками, Вася схватил мольберт и осторожно выставил его за порог. Затем он обулся и сам покинул квартиру, осторожно прикрыв за собой дверь. Вновь скрипнули петли и лязгнул замок. Вася прислушался. С другой стороны двери было по-прежнему тихо.

— Фуууф, — вновь выдохнул он.

Подхватив мольберт, он подошел к лифту и вызвал его. Ждать долго не пришлось, вся исписанная матерными словами кабина спускового устройства быстро прибыла. Задержав дыхание, Вася зашел внутрь и нажал кнопку первого этажа. Дышать в лифте было решительно невозможно, так как кто-то с регулярной периодичностью повадился справлять в нем нужду. Чуть не задохнувшись, Вася выбежал из подъезда на улицу, крепко прижимая мольберт к груди.

— Ура! Свежий воздух! — произнес он, открыв рот пошире, стараясь вобрать в грудь как можно больше ночного, прохладного воздуха. — Как хорошо.

Вася поднял голову и взглянул на звездное небо. Но, рассмотреть небосвод как следует, ему мешали фонари уличного освещения. Переведя дух, он поправил спадающую с плеча лямку сумки, поудобнее перехватил мольберт и уверенной походкой двинулся к дороге. Приблизившись к проезжей части, Вася посмотрел по сторонам. Дорога была пу-

стая, только где-то вдалеке, возле автопарка, пьяница горла-нил что-то невнятное. Перейдя на другую сторону, Вася достал из сумки фонарик и зажег его. Здесь, по другую сторону темной полосы асфальта, начиналась территория мрака. Зайдя за стоявшие недалеко от дороги гаражи, Вася очутился в полной темноте, только луч фонаря освещал ему путь. Васе стало страшновато.

— Может, зря я это затеял, — вспотев от нахлынувшего волнения, сказал он и тут же одернул себя. — Ничего не зря, не трусь, вперед.

За гаражами начиналось поле, поросшее травой чуть выше пояса. Сюда на выходных часто приходили жители окрестных домов на шашлыки, поэтому все поле было испещрено вытоптаннми тропинками. Вася пошел по одной из них. Громко топая и насвистывая любимую мелодию, чтобы было не так страшно, Вася продвигался вглубь поля в поисках подходящего места. Неожиданно в траве что-то зашуршало. Вася вздрогнул и направил фонарь на источник звука. Им оказалась собака, её морда высунулась из травы и с любопытством посмотрела на Васю.

— Ты ведь не собираешься меня кусать, правда? — нервно спросил он.

Собака повернула голову на бок, не выказывая никакой враждебности.

— Вот и славно. — Вася поправил сумку. — Ты прости, угощений у меня для тебя нет. Есть только краски, мольберт

да кисточки. Вот и всё. Косточку я как-то не додумался прихватить.

Словно поняв, что ей говорит человек, собака огорчённо вздохнула и скрылась обратно в траве. Вася перевёл дух и пошёл дальше.

— Надеюсь, она не укусит меня за пятую точку, — пробормотал он, периодически оглядываясь.

Наконец, после пятнадцати минут блуждания по полю Васе удалось найти подходящее для рисования место. Трава здесь была вытоптана в форме небольшого круга, и, в отличие от других похожих мест, где жарят шашлыки, здесь было чисто. Установив мольберт, Вася закрепил над ним фонарик, достал краски и, готовый приступить к работе, воздел глаза к небу. Как оно было прекрасно, мириады звёзд рисовали свой причудливый узор на тёмном полотне небесной скатерти. Взгляд не оторвать. Васе очень хотелось перенести всё это великолепие на холст. Открыв краски, он приступил к написанию картины.

Мазок ложился к мазку, выходил замечательный ночной пейзаж. Вася так увлёкся работой, что не слышал, что к нему приближаются. Столкновение произошло внезапно. На Васю кто-то налетел и повалил на землю.

— Фу! Нельзя меня кусать! Фу! — закричал Вася, думая, что на него напала собака.

— Тише ты. Не собираюсь я тебя кусать. Я ещё в своём уме, — прозвучало в ответ.

Некто отпустил Васю, давая ему возможность подняться. Вскочив на ноги, Вася снял фонарик с мольберта и направил его на незваного гостя. Им оказался невысокий человек в чёрном спортивном костюме и маске медведя на лице. Вас испугался. В голове сразу всплыли образы налетчиков из разных фильмов ужасов.

— Ты-ы-ы кто-о-о? — протянул он с заиканием. — Что-о-о тебе надо-о-о?

— Да не кипишуй ты, — произнёс незнакомец. — Я тебе ничего не сделаю, я случайно на тебя налетел. Кто ж мог знать, что в поле посреди ночи окажется какой-то чудик.

— Чудик?!

Слово зацепило Васю, заставило всплыть воспоминания из школы, поры, когда одноклассница дразнила его этим словом. Осмелев, Вася выпалил:

— Сам ты чудик!! — и тут до него дошло. — погоди, ты сказал «налетела»? Ты что, девушка?

— Девушка, девушка. Только тише.

Незнакомка сняла маску, и из-под морды медведя на Васю уставились светло-карие глаза. Сдвинутые над ними брови, слегка вздернутый нос и поджатые губы придавали всему лицу хмурый, недовольный вид. Довершали всю картину враждебности черные, едва доходившие до плеч, взъерошенные волосы. Представшая пред Васей девушка показалась Васе до боли знакомой. Он направил фонарь прямо ей в лицо, хорошенько присмотревшись.

— Эй, ты что прямо как мент! — закрываясь ладонями от луча света, сказала девушка.

— погоди, как, Констанция?! — удивленно воскликнул Вася, уводя луч фонаря в сторону.

— Не Констанция, а Конни, Василек недоделанный, — проворчала недовольно девушка.

— Так ты меня тоже узнала?

— Конечно. Я сначала удивилась, что за чудик здесь среди ночи ошивается. А потом пригляделась, ба, знакомые все лица, это ж мой чудик из класса.

— Я не чудик! Хватит меня так называть! — потребовал Вася. — Мы уже не в школе!

— О, я смотрю, за время, что мы не виделись, ты осмелел и даже как будто немного подкачался. Хвалю. Но для меня ты все равно останешься чудиком, — она показала ему язык.

Васе было приятно, что та девочка, что дразнила его в классе, заметила в нем изменения. Не зря, значит, он записался в секцию единоборств. Но вот то, что она по-прежнему называла его «чудиком», его раздражало.

— Еще раз назовешь меня «чудиком» и я тебе....

— Что? Что ты мне сделаешь? Ударить девушку? — строила невинное личико Конни. — Неужели ты на это способен?

— Ай, иди в пень, — махнул на неё рукой Вася. — Мешаешь.

И, не обращая больше внимания на бывшую одноклассни-

цу, вернулся к рисунку. Однако Конни не собиралась никуда деваться и уж тем более идти по направлению к пню. Попереминавшись с носка на пятку, девушка подошла к мольберту и стала заглядывать через плечо художника.

— Василёк, а что ты рисуешь? Покажи, — попросила Конни.

— Отстань, не покажу, — огрызнулся Вася. — Не мешай работать. Что ты тут вообще забыла?

— Что забыла, то забыла. Тебе какое дело? Покажи?

— Ты не хочешь отвечать, я не хочу показывать, отстань, Констанция.

От звука своего имени Конни схватилась за уши и замотала головой.

— Никогда меня больше так не называй, я Конни, понял?

— А что такое? — отложив кисть в сторону и повернувшись к девушке лицом, сказал Вася. — Тебе что, свое имя не нравится? Констанция, — нарочно произнес он.

— Ну всё, ты сам напророчился, чудик.

Она занесла кулак, готовясь нанести удар по лицу бывшего одноклассника, но тут раздался громкий шорох. Кто-то, чертыхаясь, пробирался через поле, двигаясь по направлению к ним. Схватив вместо удара Васю за руку, Конни утянула его за собой в высокую траву, заставив пригнуться как можно ниже.

— Что такое? Почему мы прячемся? — ничего не понимая, стал спрашивать Вася, убирая от глаз лезущую в них

траву.

— Тишшш, — поднеся палец к губам, показала Конни.

Они затаились. А через несколько мгновений возле мольберта появился здоровенный лысый тип в темном спортивном костюме и крайне противной рожей. Сразу было понятно, бандит. Лысый пошарил фонарем по ближайшей траве, а потом перевел луч на пейзаж Васи. Приблизившись, бандит скривил рожу, гадко усмехнулся и хрипловатым голосом громко произнес:

— Эй, Мазулькин, выходи! Не бойся! Я художников не трогаю. Задам пару вопросов, и будешь дальше мазать свои звезды.

Вася вопросительно посмотрел на Конни, та кивнула и вытолкнула его из травы. С опаской Вася подошел к Лысому, остановившись в нескольких шагах от него.

— Здорово, Мазулькин, — сказал бандит.

— Здравствуйте, — ответил Вася.

— Правильно, ко мне надо с уважением, — ухмыльнулся Лысый. — Слышь, Мазулькин, ты тут никого не видел?

— Не видел? — переспросил Вася, у которого от волнения все мысли спутались.

— Ты что, глухой? Да. Никого тут не видел?

— Видел, — ответил Вася.

Сердце Конни екнуло. *«Ну Василек, так и знала, что сдаст. А чего я ждала от того, над кем издевалась всю школу. Вряд ли бы он стал помогать мне».*

— Видел, собаку видел, — неожиданно для Конни закончил свою мысль Вася.

— Ты дурак что ли? — взбесился Лысый. — Нахрен мне сдалась твоя собака. Я про людей спрашиваю. Ты людей здесь видел?

— Ааа, людей. Нет, людей не видел.

Бандит приблизился к Васе вплотную и, подсвечивая фонариком, пристально всмотрелся в лицо.

— Смотри, Мазулькин, если соврал, руки вырву и кисти вместо них вставлю, будешь так рисовать, — он противно заржал, представляя себе Васю с кистями вместо рук.

Еще раз грозно зыркнув на Васю, Лысый плюнул в траву, чуть не попав в Конни, и, продолжая ржать, как конь, удалился. Выждав какое-то время, из травы появилась Конни.

— Спасибо, что не сдал, — сказала она.

— Ааа, — махнул рукой Вася. — Всё настроение испортили. — Он стал собирать краски и мольберт. — Почему он тебя искал-то?

— Да так, — зашаркала ногой Конни. — Просто мы с пацанами их склад выставили. Взяли там электронику всякую, мелочевку. Ничего такого. А уже уходя, я случайно нарвалась на этого бугая. Дрых он на складе, оказывается. Пацаны-то с товаром на улице ждали. Как услышали, что я влипла, сразу деру дали. А этот, видишь, за мной увязался. Даже в поле за мной пошел. Так что ты это, спасибо тебе, короче, Василёк, реально выручил.

— Умники вы, конечно, надо ж додуматься к бандитам сунуться, — оценил поступок Конни Вася, не став говорить о том, что воровать само по себе плохо. — И друзья у тебя отличные, одну в беде бросили.

— Ты Бегемота с Фонарем не трожь. Они друзья что надо. Растерялись просто, вот и всё, — заступилась за свою банду Конни. — У самого-то друзей наверняка вообще нет.

— У меня есть друзья! — возразил Вася.

— Дааа, и как же их зовут? А? Большая и Малая кисточки? — съязвила Конни.

— Дура! — огрызнулся Вася.

— Идиот! — ответила Конни.

Их грызню прервали громкие хлопки в ладоши. Бывшие одноклассники перестали сориться и оглянулись.

— Так я и предполагал, — произнес вернувшийся Лысый. — Ты, Мазулькин, обманул меня. За это будешь наказан. А ты, девочка-одуванчик, не жди столь легкого наказания, как у твоего другана. С тобой я поступлю страшно, — он оскалил мерзкую улыбку.

Забыв о только что вспыхнувшей между ними ссоре, Вася отодвинул Конни себе за спину, встав на её защиту.

— Василёк, ты чего? — не ожидала такого Конни.

— Отец учил, что женщин нужно защищать. Даже если они такие противные, как ты, — объяснил он.

— Вот как, — прошептала Конни, на её щеках выступил румянец. Еще никогда в жизни никто не вставал на её защи-

ту. И уж тем более она не ожидала такого от того, над кем столько времени потешалась.

Видя героический порыв художника, Лысый пришел в еще больший восторг.

— Ну давай, Мазулькин, бей. Я разрешаю тебе нанести один удар. Уворачиваться не стану, слово пацана, — самоуверенно заявил бандит.

«Вот урод», — подумал Вася. Вспомнив уроки, что давал ему его немного странный тренер, Вася сжал кулаки и приблизился к лысому. Выставив левую ногу слегка вперед, приподняв её на носок, Вася перенес вес тела на правую ногу, а затем, выполняя левой ногой скручивание слегка в сторону, стремительно переместил вес тела на эту же левую ногу, нанеся при этом удар правой рукой точно в челюсть бандита. Удар получился смачный. Вася почувствовал, как костяшки его кулака достали до челюстной кости, подмяв под себя выпуклые щеки. Лысый на пару шагов отшатнулся, схватившись за щеку.

— Хвалю. Не ожидал, Мазулькин. Хороший удар. А с виду дрыщ дрыщом. Но теперь моя очередь, держи, — оскалился Лысый.

Громила шустро сократил дистанцию между собой и Васей, замахнувшись кулаком в голову. Вася прикрылся, стараясь поставить блок. Но бандит оказался хитрее, он лишь симитировал удар в голову, а сам сильно врезал коленом в живот художнику. Вася согнулся пополам и тут же получил

добивающий удар кулаком в лицо. Вася рухнул на землю, держась за живот, сплевывая кровь с разбитых губ. Однако Лысый и не думал на этом успокаиваться. Он уже занес ногу, чтобы как следует пнуть Васю, когда на помощь подоспела Конни. Оттолкнув бандита, она закрыла бывшего одноклассника собой.

— Как мило, — скривился в улыбке бугай. — аж блевать охота. Значит, буду пинать вас обоих, пока не скажете, где товар. А потом, так и быть, я позволю вам сдохнуть.

— Беги, — прошептал Вася, стараясь побороть боль. — Я сам справлюсь.

— Ага, щас. Убежала я. «Чудик» меня защищает, а я его одного брошу? И не мечтай. Чтоб потом по району обо мне поползли нехорошие слухи. Нет уж. Я лучше здесь, вместе с тобой, сдохну.

— Это ваш выбор, — сказал бандит, занеся ногу для удара.

В это мгновение яркий сиреневый свет озарил всё поле, а за ним последовал оглушительный хлопок, и нечто непонятное, похожее на жигу или варенье, разлетелось во все стороны, угодив на Васю с Конни. Оглушенный взрывом бандит упал, подарив шанс бывшим одноклассникам. Не став дожидаться, пока Лысый очухается, Конни пнула его между ног, затем схватила Васю за руку, и они вместе пустились наутек.

Перебежав через дорогу, они отдышались, взглянули друг на друга и, не проронив ни слова, разошлись по домам.

ГЛАВА 2

Конни открыла глаза, сладко зевнула и потянулась всем телом. Солнце уже всю освещало город, когда она, наконец, решила проснуться. Еще раз потянувшись, она встала с кровати, на которую завалилась прямо так, в одежде, не раздеваясь после ночного приключения.

— Надо бы помыться и перекусить. Жрать охота, — сказала она, стягивая с себя перепачканный спортивный костюм.

На тумбочке рядом с кроватью завибрировал телефон. Конни подняла его и прочла пришедшее от Фонаря сообщение:

«Товар у нас, всё в порядке. Ты как?»

— Вот, я же говорила, что они у меня хорошие. Тоже волнуются. А этот Василёк... — перед её глазами встала ночная сцена, когда бывший одноклассник встал на её защиту. — Тоже мне, херой от понятного слова, — хмыкнула она, стараясь поскорее вытрясти из головы прилипший образ.

«У меня всё хорошо. Вы пока затаитесь. Товар не светите. Я потом сама его сбегрю. Я знаю где», — написала она в ответ.

«Понял, до встречи».

Бросив телефон на кровать, Конни сгребла в охапку грязную одежду и направилась в ванную. Кое-как запихав спор-

тивный костюм в корзину с остальными, такими же грязными вещами, Конни забралась в ванную и включила душ. Из лейки пошла теплая, расслабляющая вода, создавая эффект тропического дождя. Хорошенько намылившись, Конни заметила на руке странное сиреневое пятно. Она попробовала его оттереть, но как бы она его ни терла, пятно упорно не желало покидать тело.

— Ну и ладно, само со временем выведется, — решила Конни.

Хорошенько отпарившись в душе, Конни накинула на себя халат и вышла из ванной. В её животе урчало от голода. Наспех соорудив себе бутерброд из того, что было, а было не так много: пара корок черного хлеба, кусок колбасы, какая-то зелень и уже потерявший цвет кетчуп, она уселась за стол и приготовилась запихать все это великолепие себе в рот. Но прежде чем откусить кусок, она решила вдохнуть в себя аромат приготовленного, как она считала, супербутера. Потянув носом воздух, она ничего не почувствовала. Точнее, она что-то почувствовала, но совсем не то, что ожидала. Запах был какой-то приторный, сладкий.

— Что такое? Не может мой бутер так пахнуть. Ну-ка еще раз.

Она вновь попробовала вдохнуть аромат бутерброда, и опять запах был неожиданным.

— Да что такое? Может, у меня нос забился? Сейчас прочистим.

Конни потянула указательный палец к ноздре и замерла в ужасе. Носа на положенном ему месте не было. Вместо него было гладкое место.

— Как так? Так не бывает! — в панике воскликнула она, стараясь скосить глаза, чтобы взглянуть на собственный нос.

При помощи скошенных глаз разглядеть что-либо оказалось невозможно, и Конни поспешила в ванную.

— Это мне только кажется. Я ведь когда мылась, ничего не заметила, всё было хорошо, — успокаивающе бормотала она, вспомнив. — Точно, я же умыться забыла.

Включив свет, она вбежала в ванную и в ужасе замерла перед зеркалом. Носа вправду не было. Вместо него лишь гладкое место.

— Не может этого быть! Где мой нос?! Где мой чудесный нос?! — потрясенно произнесла она, схватившись за волосы. — Что теперь делать?!

Конни вышла из ванной и принялась бродить по своей небольшой однокомнатной квартире, прикидывая, как быть. Вновь заурчал живот.

— Да, ты прав, — погладив живот, произнесла она. — Надо поесть. Сытой думается лучше.

Слопав бутерброд и запив его сладкой газировкой, Конни полегчала. Мозг заработал.

— Попробую рассуждать, — начала она. — Носа у меня нет. Да, это, к сожалению, так. Однако запахи я до сих пор чувствую. Да, это тоже так. А значит, где-то мой нос все-таки

есть. И это так. Но как такое возможно? Это же чертовщина какая-то!

Конни психанула, с силой откинувшись на спинку стула. Стул не выдержал такого напора, его ножки подкосились, и Конни свалилась на пол, попутно больно стукнувшись локтем. От ушибленного локтя в её глазах вспыхнули искры, и, как ни странно, пришла идея.

— Нужно обратиться за помощью к Васильку, — решила она. — Он всегда учился лучше меня, может, чем поможет. Не охота, конечно, но выбора нет.

Конни сбегала в комнату и схватила с кровати телефон.

— Только вот где взять его номер? Точно, — осенило её. — Мы же еще в школе делали список класса со всеми номерами телефонов. Типа чтоб удобнее было домашку узнавать.

Подойдя к висящей над письменным столом полке, Конни принялась рыться в её содержимом. Каких только бумажек там не было: и дневники с начальной школы, и старые тетради, и доклады, которые она делала, и даже курсовая, которую она готовила, до того как её выгнали из института.

— Вот нашла! — торжественно объявила она, вынув из-под листочек. — Надеюсь, его номер не изменился.

Она набрала в телефоне нужные цифры и нажала вызов. Раздались гудки...

— — — — —

Утро Васи началось, как обычно, рано. Несмотря на летние каникулы, по наставлению тренера, Вася должен был

каждый день вставать не позже шести утра и выполнять упражнения. Начинать следовало с растяжки, потом сто отжиманий и столько же подъемов корпуса со скручиванием для укрепления мышц пресса, а затем, напоследок, сто приседаний с выпрыгиванием. После ночных приключений выполнять упражнения совсем не хотелось, но если пропустить хоть день, тренер, которого на районе прозвали Чокнутый Монах, все равно каким-то образом узнает и заставит делать еще больше. Вдохнув, Вася поднялся с дивана и тихонько, чтобы не слышали родители, принялся за упражнения. Совершая подходы к отжиманию, он прислушивался к тому, как родители собираются на работу. Васе не хотелось пока встречаться с ними, чтобы не объяснять, почему у него разбиты губы и перепачкана одежда.

Выполнив через боль всю тренировочную нагрузку, Вася дождался ухода родителей и только после этого вышел из комнаты. Первым делом он принял душ, заметив на себе несмываемое сиреневое пятно.

— Что это за гадость такая! — возмутился он, стараясь стереть пятно ветошью.

Пятно не поддавалось, тогда, выйдя из ванной, Вася постарался оттереть его ацетоном, как это делают с пятнами от краски и многого другого. Результат тот же. Пятно въелось в кожу руки и никуда уходить не собиралось. Почесав голову в задумчивости, Вася решил пока отложить проблему пятна. Снова помывшись, чтобы сбить с себя запах ацетона, что

удалось лишь частично, он принялся за завтрак. Снова повинаясь учению тренера, Вася поджарил себе яичницу и налил стакан молока. Быстро всё употребив, он закинул грязные вещи в стиральную машинку и приступил к уборке квартиры. Первым делом он пропылесосил все две небольшие комнаты, затем смахнул пыль со шкафов, полок и стола, а в завершении вымыл пол. Как раз закончилась стирка, и он развесил белье на балконе.

Покончив с домашними делами, Вася вернулся в свою комнату и плюхнулся на диван. Только сейчас он разрешил себе подумать о произошедшем ночью.

— Дааа, неожиданная встреча случилась... — протянул он, вспоминая столкновение с Конни.

Прокрутив в голове всё случившееся на поле, Вася тяжело вздохнул.

— Мольберт и краски жалко.

Он перевел взгляд на руку, увидел пятно и вспомнил.

— Точно! — воскликнул он. — Нам ведь сбежать помог непонятный хлопок и вспышка сиреневого цвета, точно такого же, как пятно. А что, если это вещество из космоса, прилетело к нам вместе с метеоритом? Прямо как в фильмах, — он потер ладошки, предвкушая что-то необычное, что-то фантастическое. И тут же испугался. — А если это что-то заразное? Что, если я уже заболел инопланетным вирусом и, мало того, еще заразил других?!

Вася в панике кинулся к висящему в прихожей зеркалу и

стал осматривать себя на предмет проявлений инопланетного вируса. Он высовывал язык, стараясь заглянуть как можно глубже в горло, пучил глаза, осмотрел все сантиметры тела, но не нашел ничего подозрительного. Тогда, закончив внешний осмотр, он решил измерить температуру и даже воспользоваться тонометром. Измерительные приборы показали, что и температура, и давление, кроме подскочившего из-за волнения пульса, в норме.

Немного успокоившись благодаря результатам проведенной диагностики, Вася решил:

— Надо сходить на поле и всё осмотреть. Не каждый день на тебя попадает внеземная клякса. А еще, может быть, найду свой мольберт с красками.

Он быстро нацепил на себя футболку с шортами, обул кроссовки и застегнул ремень поясной сумки, в которую положил телефон. Готовый к выходу, вставив ключ в дверной замок, он замер.

— А что, если тот лысый все еще там? Что, если его вообще убило взрывом? Ой-ой-ой... — разволновался Вася.

От волнения, а может, из-за молока, ему скрутило живот, и пришлось какое-то время провести в уединенной комнатке, читая этикетку освежителя воздуха. Наконец, поборов волнение и мелкие неприятности, Вася вышел из дома.

К большому облегчению Васи, лысого громилы на поле не оказалось, из чего можно было сделать вывод, что он жив, и хотя бы перестать думать о чьей-то смерти. Правда, теперь

придется париться над тем, чтобы нигде не пересечься с этим уголовником, но это уже потом, сейчас Васю занимало другое. Вся трава на поле была примята и покрыта точно такой же, как у него на руке, только обгоревшей, сиреневой гадостью. Стараясь ни до чего не докаться, Вася прошел по полю и определил, что примятая трава образует правильные круги со сложными узорами внутри.

— Точно инопланетная ерунда, — произнес он, заметив в траве свой мольберт.

Подняв мольберт, Вася с сожалением вздохнул. Держатель для холста был полностью разломан и не подлежал починки. То же самое касалось красок и спортивной сумки. Им тоже пришлось несладко. Собрав в охапку все свои испорченные вещи, Вася двинулся прочь с поля, думая: *«Интересно, кто-нибудь еще видел вчерашний бабах? А еще интересно, есть ли у нас спецслужбы, занимающиеся случаями проявлений вездомного воздействия, как в фильмах „Секретные материалы“ или „Люди в черном“? Представляю, открываю дверь, а там стоят двое в черных костюмах, спрашивают: „Не видели ли вы чего-нибудь необычного?“ Хотя я бы таким дверь открывать не стал»*. Поглощенный мыслями, Вася не заметил, как в поле за его спиной нечто мерцнуло, исказив солнечный свет, и приняло прежний вид, словно ничего и нет.

Проходя мимо мусорного бака, Вася выкинул свои художественные принадлежности и в растрепанных чувствах по-

топал домой. Весь путь до подъезда его не покидало странное чувство слежки. Но каждый раз, оборачиваясь, он не обнаруживал ничего подозрительного. Войдя в подъезд, Вася закрыл за собой дверь и побежал по лестнице. Добравшись до своего седьмого этажа, он замер, наблюдая через промежуток между перилами за подъездной дверью. Его сердце бешено колотилось. Вдруг дверь подъезда легонько приоткрылась и быстро закрылась, но никого на лестничной клетке первого этажа не оказалось.

— Это уже не смешно.

Обливаясь потом, Вася трясущейся рукой достал ключи от двери квартиры и отпер её. Зайдя домой, он быстро закрыл замок, защелкнул цепочку и, трясаясь от накатившего на него страха, припал к глазку.

— Это пришельцы, пришельцы пришли за мной, наверное, увязались с поля. Не надо было мне туда ходить, — шептал он, не отрываясь от глазка.

Тем временем на лестничной площадке его этажа раздался звук шагов, но никого видно не было.

— Должно быть, они еще и невидимые, — решил Вася. — Используют маскировку, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания.

Еле дыша, Вася не сводил глаз с лестничной площадки, пытаясь хоть что-то разглядеть. От волнения он вспотел как мышь, а сердце того и гляди соберет чемоданы и отправится в дальние края, подальше от таких волнительных ситуа-

ций. Вдруг его живот завибрировал, а после заиграла громкая музыка. От неожиданности Вася подпрыгнул и потянулся к поясной сумке. Вынув из сумки телефон, он не глядя нажал кнопку «ответить».

— Василёк, живо ко мне! Нужна твоя помощь! — прозвучало из трубки.

— Конни? — удивился Вася, мигом позабыв о невидимке за дверью. — Откуда у тебя мой номер?

— Не важно! Если я говорю живо ко мне, значит живо ко мне! — ответила ему бывшая одноклассница.

— Вообще-то крепостное право отменили в тысяча восемьсот шестьдесят первом году, с чего вдруг я должен к тебе идти?

— С того, что если не придешь, я сдам тебя бандитам! Помнишь того лысого? Он будет рад узнать, где ты живешь. Живо ко мне!

Вася понимал, что Конни блефует, вряд ли она сама лично пойдет к бандиту, у которого украла технику. А еще ему было интересно, почему она обратилась именно к нему, а не к своим друзьям. Ну и как бонус, он решил, что с невидимым нечто вдвоем будет проще разобраться.

— Хорошо, диктуй адрес, скоро буду.

Положив трубку, Вася подумал: *«Зачем я сказал, что скоро буду? Как я выйду из квартиры?»*

К его большому везению, на лестничную площадку перед квартирами вышел сосед. Достав сигарету, сосед закурил.

«Вот он, мой шанс», — решил Вася.

Быстро выйдя из квартиры, Вася поздоровался с соседом и вызвал лифт. Дожидаясь лифта, он все старался разглядеть что-то, чего, может быть, и нет. В какой-то момент он уже решил, что ему просто все показалось, разыгралось воображение. Но когда он уже был в лифте и перед ним закрывались двери, он заметил нечто странное. На миг за спиной соседа, словно что-то перелилось разными цветами, снова приняв прозрачность.

Проглотив застрявшую в горле от страха слюну, Вася с трудом дождался, когда кабина лифта спустится на первый этаж. Едва это произошло и двери разошлись в разные стороны, Вася что было сил, рванул прочь. Петляя по дворам, он направился к Конни.

ГЛАВА 3

Дом бывшей одноклассницы оказался не так далеко от Васи, всего в паре небольших автобусных остановок. Тем удивительнее для Васи было то, что за два года с момента окончания школы они ни разу не пересекались. Хотя, они ведь живут разной жизнью, поэтому их маршруты и не сходились до вчерашней ночи.

Подойдя к двери подъезда, Вася набрал номер квартиры и, пока домофон сообщал, боязливо оглянулся.

— Вроде ничего подозрительного, — произнес он, переводя дух.

В этот момент раздался звук отмыкания двери, а из домофона донесся голос Конни:

— Пятый этаж, пулей девай.

Домофон отключился. Вася открыл дверь и вошел внутрь подъезда. В отличие от его дома, здесь все было чистенько и ухоженно. Стены покрашены свежей зеленой краской. На подоконниках расположились горшки с живой зеленью. Вася даже не поверил, что такое может быть. Поднявшись на пятый этаж, он остановился на лестничной клетке и стал искать нужную квартиру. Дело это было непростое, ни на одной из четырех дверей не имелось номера квартиры. Решив, что вредную Конни будет слышно даже через дверь, Вася подошел к первой двери и приложил ухо. Ничего, только легкое

гудение металла, напоминавшее работу трансформаторной будки. Вдруг за его спиной распахнулась дверь, его схватили за шкуру и втянули внутрь. Дверь захлопнулась.

— Я его, понимаешь, жду, а он соседей подслушивает. Чудик! — негодуя произнесла Конни, отвернувшись от растерявшегося Васи.

— Я что ли виноват, что у тебя на двери нет номера? — сообразив, где оказался, заявил он. — Будешь обзывать, вообще уйду. Констанция.

Вася запомнил, что бывшей однокласснице не нравился звук её собственного имени, поэтому нарочно произнес его.

— Ах ты гад! — вспыхнула Конни. — И зачем я вообще тебя позвала! Я тебе сейчас...

Забывшись, она обернулась и занесла кулак, чтобы как следует врезать Васе, но остановилась, не совершив намеренного. В глазах Васи она прочла удивление, смешанное со смятением, она резко отвернулась, накинув на голову капюшон халата, в котором была.

— Не смотри, — попросила она.

— Х-х-х-хорошо, — заикнувшись от неожиданности, произнес Вася. — Что с твоим лицом? Куда делся твой нос?

— Не знаю. Поэтому и позвала тебя! Мне нужна твоя помощь! Чудила ты этакий! — вновь вспыхнула она.

В этот раз Вася решил пропустить обзывательство в свой адрес мимо ушей. Все-таки не каждый день видишь человека, у которого отсутствует нос. Нужно проявить сочувствие.

— Я помогу, — сказал он неожиданно для самого себя.

— Расскажи, как это случилось? Как лишилась носа?

— Как, как... — сказала Конни.

Не оборачиваясь к Васе, она рассказала всё, что делала утром и как обнаружила пропажу носа.

— Но главное, я чувствую запахи. Вот сейчас пахнет свежей выпечкой. Аж жрать захотелось, — закончила она рассказ.

— Не жрать, а кушать, ну или есть, — поправил её Вася.

— Ой, не начинай, Василёк, и так злость берёт, а будешь меня поправлять — врежу.

— Ладно, не буду, — сказал он и прошептал себе под нос.

— Действительно, что мне тебя поправлять, такую исправить невозможно.

— Что ты там бурчишь? Говори громче! — потребовала Конни.

— Говорю, что всё, что ты мне рассказала, похоже на повесть Гоголя «Нос». Там у героя тоже нос пропал, а потом он его увидел с тростью, в шляпе, садящимся в карету. Может, и твой нос сейчас расхаживает где-нибудь в шляпе да с тростью?

— Очень смешно, — съерничала Конни. — Что мне делать, умник?

— Как что? Будем писать объявление в газету, да на столбы развешивать. Так, мол, и так: «Пропал нос, размер средний, слегка заостренный. Любит лезть во всякие неприятно-

сти. Нашедшему вознаграждение».

— Опять остришь. Не зли меня. Я серьёзно. Могу врезать.

— Всё-всё, не буду, — пообещал Вася. — Ситуация больно странная, хотя со мной сегодня тоже кое-что произошло. Помнишь, ночью что-то бахнуло, и мы смогли сбежать от лысого?

— Ну...

— Так вот, пошёл я утром на поле за мольбертом. А там круги на полях, как после НЛО. А ещё мне кажется, что за мной увязалось нечто невидимое. Типа пришельца в маскировочном камуфляже, способного преломлять свет, чтоб его не заметили.

— Что за чушь. НЛО, — фыркнула Конни. — Хочешь сказать, мой нос похитили пришельцы?

— Не знаю, — поднеся руку к подбородку, ответил Вася. — Но наверняка твой нос и невидимка как-то связаны. А ещё я заметил, что всё поле покрыто чем-то сиреневым, это сиреневое и ко мне прилипло, никак с руки не оттирается. Чем только не тер.

— У тебя тоже есть сиреневое пятно! — воскликнула Конни, обернувшись. — Покажи!

Вася задрал рукав футболки, предъявляя пятно.

— Прямо как у меня, — произнесла Конни, показав свою руку.

— Вот я и говорю, — резюмировал Вася. — Мы попали под действие чего-то необычного, предполагаю, внеземного.

Пятна на наших руках тому подтверждение.

— Допустим, — нехотя согласилась Конни. — Но почему, если мы оба попали под действие одного и того же, нос пропал только у меня?

— Загадка, — развел руками Вася.

— Загадка, — с недовольством повторила Конни. — И как нам её разгадать? Как мне нос вернуть?

— Можно подождать, нагуляется, сам придет, — предложил Вася. — В повести Гоголя так и было, нос через какое-то время сам вернулся на место. Правда, его сначала нашли, принесли, он упирался, не хотел вставать куда положено. Но потом ничего, вернулся.

— И сколько мне ждать?

— Кто знает: день, неделю, месяц. Мне-то откуда знать, — развел руками Вася.

— Нет, нет, нет. Так не прокатит. Я столько ждать не могу! Мы отправимся на поиски носа. Раз я чувствую запахи, значит, он где-то есть, нужно только его найти, — заявила Конни.

— Как вариант, — согласился Вася. — Предлагаю начать с квартиры. Вдруг он где-то здесь, а ты и не заметила.

— Нет, его здесь нет, — помотала головой Конни. — У меня никаких булочек нет, а я четко различаю запах булочек.

— Мало ли что ты различаешь. Может, запах пришел через вентиляцию. А сам нос лежит где-нибудь под кроватью. Если хочешь что-нибудь найти, нельзя исключать ни один

вариант.

— Ладно, уговорил, Василёк, ты ищи на кухне и в ванной, а я осмотрю комнату.

— Договорились.

Они разошлись. Первым делом Вася пошел на кухню. Здесь было мало мест, куда бы мог спрятаться нос. Стол с несколькими стульями, небольшой холодильник, подвесной кухонный шкафчик, да мойка — вот всё, что было в кухне. Тем не менее, Вася обследовал каждый уголок, в которых находил пыль и крошки, но никак не нос.

— Какая же она грязнуля, мне бы за такую грязь папа голову точно открутил, - пробурчал Вася, направившись в ванную.

В ванной обстановка с грязью обстояла еще хуже, гора нестиранной одежды вываливалась из корзины, начиная источать отнюдь не благоухание. Сморщив нос, Вася порылся в грязных вещах, затем заглянул за стиральную машинку и под ванную — ничего.

— Как она так живет? Ведь есть стиральная машинка, неужели так трудно постирать? — задался он вопросами.

Не удержавшись, Вася запихал вещи Конни в машинку, засыпал обнаруженный рядом стиральный порошок и включил стирку. Удостоверившись, что машинка заработала как положено, Вася направился в комнату, чтобы сообщить о результатах своих поисков.

Пока Вася обследовал кухню с ванной, Конни занималась

поисками в комнате. Для начала она вывалила все оставшиеся чистые вещи из своего двустворчатого платяного шкафа. Перерыв их, нос она не нашла. Следующим шагом она заглянула под кровать, там тоже ничего. Тогда Конни кубарем перевернула постельное белье. Снова пусто. Заглянула под тумбу с небольшим телевизором на ней. Носа нет. Вихрем перекидала все бумаги с полки, заглянула под ноутбук и письменный стол. Ничего. Пусто. Устав, она плюхнулась на ей же устроенную свалку. Посидев на кровати с пару секунд, Конни решила переодеться. *«Раз носа в квартире нет, значит, придется идти на улицу. А не пойду же я на район в халате»*, — рассудила она.

Скинув с себя халат, оставшись только в нижнем белье, Конни принялась выискивать из наваленной кучи одежды ту, которую можно надеть. В этот момент в комнату вошел Вася.

— Нос я не нашел, но зато поставил стирку. Уж больно много у тебя грязь... — не договорил он, замерев на полуслове, увидев полуголую Конни.

Повинуясь сработавшим рефлексам, отличающимся от рефлексов других девушек, Конни, вместо того чтобы прикрыться, подлетела к ошеломленному Васе и стукнула ему кулаком прямо в глаз.

— Ты чего вылупился? Дурак! Девушек никогда не видел? Живо отвернись! Я переодеваться буду!

Держась за подбитый глаз, Вася отвернулся.

— Предупреждать надо. Откуда я знал, что ты тут решила

устроить дефиле в трусах, — с обидой произнес Вася.

— Мог бы догадаться. Всё! Можешь поворачиваться.

Вася обернулся и обомлел. Конни была одета в чулки до колена, юбку чуть выше колена и длинную темно-синюю футболку с принтом в виде зловеще улыбающегося кролика. Такой свою бывшую одноклассницу Вася не видел никогда. В этой одежде можно было подумать, что она и вправду девушка, а не гоповатый пацан, не вышедший размерами тела.

— Что смотришь, баран? — тут же испортила она весь шарм своего одеяния. — Просто все спортивные костюмы в стирке, пришлось натянуть это, — словно оправдываясь, объяснила она.

— Ясно, — продолжая держаться за глаз, сказал Вася. — Я нос не нашел, зато поставил стирку твоих спортивных костюмов, — повторил то, что говорил, когда входил в комнату.

— Спасибо, — на миг смутившись, произнесла Конни. — У меня всё времени не было. Сам понимаешь, дела на районе. И за глаз извини, сорвалась.

Вася не ожидал от нее извинений, поэтому ответил не сразу.

— Ладно. Извиняю, — сказал он.

Они какое-то время стояли молча и смотрели друг на друга, периодически моргая. Первым нарушил тишину Вася.

— Раз в квартире носа нет, надо, то, как ты и предполагала, его надо искать в другом месте.

— Да, — согласилась Конни. — Для этого я и переоделась. Пошли, — она направилась к входной двери.

— погоди, — остановил он её. — А как же стирка? Вдруг с машинкой что случится, и она затопит соседей. Работающую технику нельзя оставлять без присмотра.

— Да плевала я на соседей. Ничего не будет с этой машинкой.

— Нет, так нельзя, — заупрямился Вася. — Твои родители наверняка были бы против того, чтоб машинка осталась включенной.

— Фу-у-у-у-в-в, — Конни раздраженно подула на свою небольшую челку. — Какой же ты нудный, чу... Василёк. Моим родителям плевать на меня. Они мне квартиру подарили и сказали: «Живи как хочешь». Вот я как хочу и живу. Хватит мне мозги делать, пошли.

Она схватила Васю за руку и потянула к входной двери.

— Постой, — схватившись за дверной косяк комнаты, запротестовал Вася. — Хорошо, на машинку тебе плевать. Но как ты появишься в таком виде, без носа, на районе, а?

— Точно... — Конни остановилась, отпустив руку Васи. — Я совсем забыла. Как же быть? — Она с надеждой посмотрела на бывшего одноклассника.

От такого взгляда Васе стало жалко эту задиру, у которой, по-видимому, еще и не самые лучшие отношения с родителями. Поднеся руку к подбородку, он задумался. Окинув взглядом комнату, ему на глаза попалась горка бумаг,

валявшихся на столе.

— Есть у меня одна идея, — произнес он. — У тебя скотч и клей найдутся?

— Вроде есть.

— Отлично, тащи, — хлопнул в ладоши Вася. — Я сделаю тебе нос папье-маше.

— Чего? — не поняла Конни.

— Из бумаги, короче, сделаю. И закреплю на скотч. А сверху еще медицинскую маску наденем. Так точно никто не догадается, что у тебя там пусто.

— У тебя получится? — засомневалась Конни.

— Получится, — уверил Вася.

У Конни загорелись глаза.

— Давай, варгань скорее свое папье-маше! — воскликнула она.

— Ага, сейчас.

Вася уселся за стол, отобрал наиболее подходящую бумагу и, пользуясь найденным Конни клеем, принялся за дело. Прессуя и склеивая клочок за клочком, Вася потихоньку собирал для Конни новый нос, закончив свое дело одновременно с сигналом машинки об окончании стирки.

— Готов.

Он предъявил на суд Конни свое творение.

— Круто получилось! Почти как мой, настоящий, — оценила она.

— Ага.

Довольный похвалой, Вася взял бумажный нос в руку.

— Представь, он сейчас возьмет и станет настоящим, — фантазируя, произнес он.

Внезапно нос на его ладони засветился, миг, и у Васи в руке уже лежал не бумажный, а самый настоящий, живой нос. Бывшие одноклассники раскрыли рот от удивления.

— Это как так? — одновременно спросили они друг друга, переглянувшись.

ГЛАВА 4

— Как ты это сделал? — не веря своим глазам, спросила Конни.

— Сам не знаю! — ответил не менее потрясенный Вася. Он не сводил взгляд с носа на своей ладони.

— Я всего лишь представил, как бумажный нос становится настоящим, и бац! Настоящий нос!

— Прямо как в цирке, у фокусников, — сказала Конни.

— Почему? — не понял Вася.

— Потому! Ты что, в цирке не был?

— Не был, — признался Вася.

— Эх ты. А еще типа весь из себя важный, всё знает.

— Я никогда не говорил, что всё знаю, что ты придумываешь, — возразил Вася.

— Ай, — махнула на него рукой Конни. — Говорил, не говорил, какая разница, вид делал. Короче. Фокусники в цирке тоже творят всякое, в том числе и превращают неживое в живое. Я хоть там была всего один раз, в детстве, — смутившись, призналась она, — но запомнила, как фокусник превратил резинового утенка в живого. Это было потрясно.

— Фокус — это иллюзия, тщательно разработанный трюк, чтобы люди поверили в реальность происходящего, — объяснил, как действуют фокусники, Вася.

— Вот обязательно надо умничать, да? — Конни стукну-

ла Васю по плечу. — Для меня в тот момент фокусник был человеком с нечеловеческой силой, и я верила в реальность произошедшего.

— Точно! — воскликнул Вася. — Нечеловеческая сила или, как её называют в поп-культуре, суперсила.

— Чего? Ты что такое несешь? Я ему тут про детство рассказываю, а он мне про какую-то суперсилу загоняет! Сейчас снова врежу! — взъелась Конни.

— Да точно тебе говорю, — не обращая внимания на угрозу, сказал Вася. — Всё как в комиксах или в фильмах про супергероев.

Конни смотрела на Васю, хлопая глазами. По одному взгляду на неё он догадался, что она не понимает, о чем он говорит.

— Ты что, не смотрела ни одного супергеройского фильма?

— Неа, — покачала головой Конни. — Развлечения чудиков не для меня. Я люблю фильмы про бандитов. Ну и... — она помолчала, но всё же решила добавить. — Про любовь.

— Про любовь? Ты? — удивился Вася.

— А что такого? — вспыхнула Конни. — Я же девушка!

— Я бы так не сказал, по мне так пацан пацаном, — пробурчал под нос Вася, за что тут же поплатился, получив болючий щелбан в лоб.

— Ой, больно! За что? — потеряв лоб, сказал Вася.

— За всё хорошее. Чтоб не базарил.

— А что я такого сказал? Я думал, тебе, наоборот, нравится, что тебя все считают пацанкой.

— Много ты понимаешь, — опустил голову, произнесла Конни. — Давай лучше рассказывай, что там в твоих этих супергеройских фильмах.

«Надо же, не думал, что вести себя как гопник — это только образ. Может, Констанция не такая уж плохая, как я о ней думал», — подумал Вася.

«И почему я вдруг веду себя с ним так странно? Про детство рассказал, теперь вот почему-то разозлилась на пацанку. А ведь я и вправду всё время себя так веду. По-другому на районе никак», — размышляла Конни.

— Так вот, — меж тем продолжил Вася. — В супергеройских фильмах главный герой получает суперспособность в результате случая, будь то укус паука, радиоактивный выброс, научный эксперимент, ну и всё в таком духе.

— Ну и...? — Конни всё ещё не понимала, к чему он клонит.

— Ночью мы с тобой как раз попали в один из таких случаев, как в фильмах. Взрыв чего-то инопланетного, на нас попадает сиреневая жижа, и вуаля, у меня появилась суперсила. Я могу оживлять нарисованные предметы.

— Не сходится, — покачала головой Конни.

— Почему? — удивился Вася.

— Да потому! Потому что жижа брызнула на нас обоих, а сила появилась только у тебя, у меня же, если ты не заметил,

нос пропал! — Она указала на гладкое место вместо носа.

— Может, отсутствие носа и есть твоя суперсила. Какой-нибудь особый нюх, — пожав плечами, предположил Вася.

— Я тебе сейчас второй глаз подобью. Не зли меня, Василёк.

— Ладно, ладно, не буду. Давай лучше тебе нос приклеим.

— Точно. Давай, — спохватилась Конни.

Она приблизилась к нему почти вплотную. Вася приложил нос к месту, где раньше был собственный нос Конни, примерился. Отрезав скотч, он закрепил нос на месте.

— Готово, — объявил Вася и отодвинулся, оценивая проделанную работу как бы издалека. — А что? Неплохо получилось. Можно даже родной нос и не искать.

— Нет уж. Искать будем, мне мой родной нос дороже всякой поделки. Я сейчас.

Конни направилась в ванную. Подойдя к единственному в квартире зеркалу, она оценила труды Васи. Нос был немного вздёрнут вверх и как будто находился чуть выше, чем следовало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.